Бакир Баяхунов «В тот день осенний» камерная опера

Либретто автора

Действующие лица:

Магжан (М.), поэт – баритон Зулейха (З.), его жена – сопрано Пролетарский поэт, переводчик (Пп.) – тенор

1937 год. Живущие по соседству Магжан Жумабаев и Пролетарский поэт дискутируют. Им есть о чем поговорить. К разговору присоединяется жена Магжана Зулейха. Тон полемике задает Пролетарский поэт, задающий разные темы, будь это лирика Магжана, Запад и Восток, судьба народа, извечная проблема жизни и смерти. Не обойдена вниманием и тема политических репрессий. Упоминаемая в начале действия, она находит скрытое выражение в песнях «Лес» и «Мотылёк». Отражен и факт предательства в литературной среде. Сначала как намёк в стихе Хайяма, затем в огласке приписываемоемой Магжану работы на иностранную разведку. Зулейха обвиняет в предательстве Пролетарского поэта. Но в своей арии он предстает как искренний друг Магжана.

В либретто существенна роль мировой поэзии, представленной стихами Данте, Омара Хайяма, Киплинга, Пушкина, Лермонтова, Брюсова и казахстанского поэта Сагин- Гирей Байменова. Образ леса из «Божественной комедии» Данте обрамляет оперу. Действие строится по законам классической драмы с её единствами действия, места и времени.

Пролог

Магжан с томиком стихов Данте.

М.(*читает*): Земную жизнь пройдя до половины, Я очутился в сумрачном лесу, Утратив правый путь во тьме долины.

(Данте Алигьери. Божественная комедия. Пер.М.Лозинского)

Вспоминает: "Всё гуще, всё непроходимей

Березово-сосновый лес, Немыми кронами своими Дотронувшийся до небес. Покрытый саваном, бесплотный, Он спит и видит сон такой, Что ветер, плакальщик залетный, Поет над ним за упокой. Но лес, всё также тих и светел, Не дрогнув, продолжает спать. И мне, похожему на ветер, Вдруг захотелось ветром стать.

Пусть сладкий сон во тьме кромешной Струится снежной пеленой, Пусть ветер плачет безутешно И причитает надо мной." (М.Жумабаев. Лес. Пер.Л.Степановой).

Уходит.

Утро

Пп. декламирует:
"И Тени грустные во мгле
Перед потомками своими
Вновь право обрели
На честь и славу на земле».
(Сагин -Гирей Байменов.
И Тени грустные во мгле...).

М. А чьи стихи читал мой друг? Пп. Поэта, осуждённого властями. 3. Пп. В тридцатые, в тридцатые осуждали и ссылали.

М. Тот день ты помнишь? М. Пп, 3..: С тех пор прошло немало лет.

Трио: М., З., Пп. "Осенний скучный день. От долгого дождя И камни мостовой, и стены зданий серы;

В туман окутаны безжизненные скверы, Сливаются в одно и небо, и земля. Близка в такие дни волна небытия, И нет в моей душе ни дерзости, ни веры. Мечте не унестись в живительные сферы, Несмело, как сквозь сон, стихи слагаю я. Мне снится прошлое. В виденьях полусонных Встает забытый мир и дней, и слов, и лиц." (В.Брюсов. Тени прошлого)

М. Люблю я Брюсова.
П.п. Встает забытый мир.
Магжан, твой «Красный флаг» дороже для меня:
"Чей он флаг багряный,
Над страной горящий,
Азиатский край мой..."

М.: Ты ловко стихи перевёл, Но у меня напев другой:

"Чей он, этот багряный флаг? Он горит над тобой, Азиатский мой край родной. Твой он, Азия, твой, казах

Чей он, кровью окрашенный флаг? Тех, то знал лишь одну судьбу, Уготованную рабу, Кто страдания знал и страх... Это знамя твое, казах!" (М.Жумабаев. Красное знамя. Пер. А.Жовтиса)

Пп. Браво, брависсимо, стих изумительный, слог удивительный.

М. Порой мне стыдно за слова такие. Пп. Магжан, ты лирик превосходный. М. О, лирика моя стихия. Пп. Прочту твои стихи я:

"О, Гульсум, чьи пленительны очи и речи медовы,

Почему я волнуюсь при встрече с Вами На безумства любые окунуться готовый. О, Гульсум, чьи пленительны очи и речи с намеком. Ах, Гульсум — это солнце, плывет себе в небе И не знает, что кто-то страдает жестоко." (М. Жумабаев. О, Гульсум. Пер.А.Кодара).

М. О, Гульсум! Страдал я жестоко, И сердце изранено было. Твоя любовь, Зулейха, его исцелила. "Как красив воды журчащей смех живой И плывущий плавно лебедь молодой, И над зеркалом сверкающих озер Вверх стремящийся пар густой. В жаркий полдень солнца желтый диск красив, Ночи купол в мириадах звезд красив. Мир прекрасен многолик. Но твоей лишь красотой я жив." (М.Жумабаев. Свет красив. Пер.А.Соловьёва)

Пп. Петрарка воспел Лауру, а ты Зулейху. Спой, Зулейха, песню свою. Про мотылька.

3.: Про мотылька спою я: "Спешит на пламя мотылек, Вершит безумный свой полет. Ему, бедняге, не понять, Что пламя крылья обожжет.

И так порхать ему, пока Не упадет в огонь глупец. Подхватит пламя мотылька И, вспыхнув, стихнет, наконец.

Зачем, скажи мне, сверстник мой, Живя без цели, наугад, На блеск обманно золотой, З., М. С надеждой устремляем взгляд.

Как мотыльки сгорим дотла Мы в этой бездне огневой, Где вместо золота зола, Зола и саван гробовой."

(М.Жумабаев. Мотылек. Пер. Л.Степановой)

Пп. Стих предвещает жизни конец. Мне ближе Магжан-борец:

"Слышишь, судьба, не хочу подаяний! Полною мерой отмерь мне страданий." (М. Жумабаев. Мое желание. Пер.Л.Степановой)

3. Стихи Магжана знаешь, Мотивы не те подбираешь. Наш спор завершим, день наступает. Пп.: Спасибо за мгновенья встречи.

М.: Продолжим беседу днем И как всегда споём.

День

Магжан читает книгу. Входит Пп.

М.: Сосед, заходи. Послушай, Хайяма стих:

"В этом мире неверном не будь дураком: Полагаться не вздумай на тех, кто кругом, Трезвым оком взгляни на ближайшего друга — Друг, возможно, окажется злейшим врагом."

(Омар Хайям. Пер.Г.Плисецкого)

Пп. Пусть покарает таких друзей аллах, Поговорим о твоих стихах. «Ведь ждет меня, раскрыв свои объятья, Возлюбленная — мать-земля сырая» (М. Жумабаев. Возлюбленная. Пер. Л. Шашковой) или: «Ты приди и меня убаюкай, мерть, меня убаюкай». (М. Жумабаев. И меня ты, смерть, убаюкай. Пер. Л.Степановой) Ты сражаешься со смертью, Магжан?

М. Сражался с нею Хайям без страха.

Пп. Ты любишь русскую поэзию? М. Почитаю также Гёте и Байрона. Пп. Почему же пишешь:

3. Сказать ты хочешь:

не мил ему Запад: «На Западе ночь, непроглядная мгла, Там солнце зашло, а заря не взошла ». (М.Жумабаев. Пророк. Пер.В.Антонова)

М. «Но чем Запад темнее, Тем живей и светлее Алеет Восток» (М.Жумабаев. Восток. Пер.В.Антонова).

М. З. Пп. (трио)

О, Запад есть Запад, Восток есть Восток- так Киплинг сказал.

И им не сойтись, пока не придет пора.

Но нет Востока, и Запада нет.

Есть лишь зло и вражда. В том наша беда.

Пп. Светлый путь

Нам укажет компартия.

Послушай, что о ней народ поёт:

«Умножился скот,страна цветёт, Счастливы старики, их сыновья, Дочери и дети. По степи течет мёд». ("По степи течет мед"— народная песня о руководящей роли партии — Казахские советские народные песни, стр. 10-11— Алма-Ата,1958).

М. Течет не мёд, а горечь:

«И реки крови с четырех сторон Мир захлестнули, и повсюду стон». (М. Жумабаев. Свобода. Пер. Л.Степановой).

Пп. Ты о революции? Революция— это ангел с алмазными крыльями.

М. Но ангел улетел: кровавой та была свобода.

- Пп. Магжан, о сказанном забудь. Услышат, призовут на суд. Мы не о всём поговорили: Продолжим спор когда-нибудь.
- М. По-разному мы думаем, Но мы с тобой соседи.

Пп. И старые друзья.

М., З. Сосед, до встречи скорой.

Вечер

- 3. Магжан, в твоих глазах тревога.
- М. Вздремнул немного
 И снился мне Коркут (читает стихи):
 «Пел печальный кобыз, нагоняя тоску,
 через силу мотив, волоча по песку,
 а потом вихрем мчался, что конь вороной.
 Пел кобыз, как живая душа,
 проклиная кого-то, кого-то круша.
 Словно в сердце вонзились десятки кинжалов,
 Захлебнувшийся кровью, хрипел чуть дыша.
 Задыхается в жалобах кобыз,
 Слух и душу изгрыз.
 Всё тоскливее песни звучат
 Вслед годам, уходящим печальной рекой."
 (фрагменты поэмы М.Жумабаева «Коркут».
 Пер.Б.Джилкибаева).

(звучит телефон)

3. Алло! Кто-то звонит и молчит. Опечалена я Твоими страданиями.

Пп. Соседи! Есть новость М.З. Новость? Пп. Магжана японским шпионом Назвали.

- 3. В нашем доме гостил Поэт пролетарский. Потом в НКВД (эн-ка-вэ-дэ) доносил.
- Пп. Я только руководству говорил, Что с вами время проводил.
- М. Не спорь с соседом, Зулейха. Дружба наша не так уж плоха. Осень поздняя за окном, Утром рано...
- 3. М. Утром рано в наш дом придет беда, придет беда.

Пролетарский поэт в глубоком раздумье:

Ария

Так день закончился осенний. Придя домой, я вспомнил о Сальери. Он Моцарта любил как старший брат, Но погубил его, в вино, подсыпав яд. «Что пользы, если Моцарт будет жив И новой высоты еще достигнет?» (А.Пушкин. Моцарт и Сальери). Так говорил Сальери.

Магжан, в поэзии ты Моцарт, Успех стихов твоих Стал раздражать собратьев по перу. Ты ссылку испытал, Вторую ждать недолго.

Прости, Магжан, прости,
В твоем несчастье нет моей вины.
Прости, Магжан, прости,
Пути нам разные даны:
Мне строй советский воспевать,
Тебе в тюрьме страдать
и незаслуженный сносить позор.
«Судьбы свершился приговор».

(М.Лермонтов. На смерть поэта).

3. Судьбы свершился приговор...

" Но лес, всё также тих и светел, Не дрогнув, продолжает спать.

И мне, похожему на ветер,

Вдруг захотелось ветром стать.

Пусть сладкий сон во тьме кромешной

Струится снежной пеленой,

Пусть ветер плачет безутешно

3.М.И причитает надо мной."

(М. Жумабаев. Лес.Пер.Л.Степановой).

Эпилог

М.Зулейха, ты стихи мои сохранила?

3. Их любят,

Пп. Любят

3. И читают.

Пп. Меня не читают.

3. Магжана знает

Восток и Запад.

Пп. О, Запад есть Запад.

3. «На Западе ночь, непроглядная мгла".

Пп. Восток есть Восток.

М. "В этом мире неверном не будь дураком:

Полагаться не вздумай на тех, кто кругом".

М., З., Пп.(трио)

О, Запад есть Запад, Восток есть Восток – так Киплинг сказал.

Но нет Востока, и Запада нет.

Есть лишь зло и вражда. Непредсказуема наша судьба.

Спешит на пламя мотылек,

Вершит безумный свой полет.

Ему, бедняге, не понять,

Что пламя крылья обожжет.

Но нас не тронет, обойдёт.

Мы тени, тени.

Мы тени прошлого,

Которого не забыть.

Сплелись в одно стремленье

К правде и обман,

В тот день сплелись в одном клубке.

В тот день осенний и сырой

И в год печальный – роковой.

В тот день осенний и сырой,

В тот день и год,

В тот день...

М. (вынимая томик стихов Данте):

В тот день, в тот час

"я очутился в сумрачном лесу".

3., Пп. В тот день.

М. В лесу.

3., Пп. В лесу.

М.В тот час.

3., Пп. В тот час.

М. " Каков он был, о, как произнесу,

Тот дикий лес, дремучий и грозящий,

Чей давний ужас в памяти несу!"

Каков он был тот дикий лес, тот дикий лес.

(Данте Алигьери. Божественная комедия. Пер. М. Лозинского).